

Петроградские газеты о русском фронте Первой мировой войны в период от Галицийской битвы до Великого отступления

В. Л. Агапов

Для цитирования: Агапов В. Л. Петроградские газеты о русском фронте Первой мировой войны в период от Галицийской битвы до Великого отступления // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 2. С. 457–478. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.213>

В статье рассматриваются официальные сообщения (от Штаба Верховного Главнокомандующего) о военных действиях на Восточном фронте за первые полтора года Первой мировой войны и комментарии к ним на страницах популярных газет Петрограда в 1914–1915 гг. Источником послужили публикации двух изданий: «Петроградский листок» и «Газета-копейка», выбранных в качестве образцов массовой городской прессы того времени. Показано, что военные сводки Первой мировой составлялись в таких туманных выражениях с целью сокрытия правды о войне, что отдельные газетные публикации не могут рассматриваться как достоверный источник информации. Однако взятые за длительный период, они позволяют составить близкое к действительности представление об этапах в развитии военных действий. Перечисление взятых городов (Львов, Перемышль), многочисленных пленных и трофеев доказывало, что русская армия наступает и побеждает. Такие новости заметно поднимали настроение в тылу, что выражалось в патриотических манифестациях. Преобладание сообщений о «частных боях» за деревни и возвышенности, об окопах, сильных укреплениях, артиллерийских перестрелках и яростных атаках противника, отбитых с «огромными для него потерями», с гораздо меньшим числом пленных и трофеев, свидетельствовало о переходе к обороне и позиционной борьбе. В эти периоды в сводках часто использовалось выражение «на фронте без существенных перемен». Появление в официальных сводках выражений типа «сдерживание», «перегруппировка», «занятие более выгодных позиций» (при избегании слов «отход» или «отступление» и сохраняющейся риторике насчет «успешного отражения яростных атак» и «огромных потерь» противника) означает, что армия начала отступление. В комментариях к военным сводкам, газетных обзорах военных действий поддерживалась официальная версия событий, а неудачи осмысливались с точки зрения существования у военного командования «грандиозного» плана, который приведет страну к победе.

Ключевые слова: Первая мировая война, Российская империя, Петроград, информационная политика, периодическая печать, военные сводки, газеты.

Вадим Львович Агапов — д-р ист. наук, Дальневосточный федеральный университет, Российская Федерация, 690922, Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, 10; agapov_vl@mail.ru

Vadim L. Agapov — Dr. Sci. (History), Far Eastern Federal University, 10, pos. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, 690922, Russian Federation; agapov_vl@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

Petrograd Newspapers about the Russian Front of the First World War during the Period between the Battle of Galicia and the Great Retreat

V. L. Agapov

For citation: Agapov V.L. Petrograd Newspapers about the Russian Front of the First World War during the Period between the Battle of Galicia and the Great Retreat. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 2, pp. 457–478. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.213> (In Russian)

The article examines official reports and comments on the actions of the Russian army in mass newspapers in Petrograd during the World War I. The analysis is based on the newspapers “Petrogradskii listok” and “Gazeta-kopeika”. It shows that the newspaper publications, selected over a long period, make it possible to reconstruct a fairly accurate idea of the stages in the development of warfare. Although military reports were written vaguely to conceal an inconvenient truth, certain keywords enable to give a true picture of the state of affairs at the front. Listing captured cities, numerous prisoners, and trophies in military reports proved that the Russian army was successfully advancing. Such news noticeably boosted the mood of the population in the rear, which was expressed in patriotic demonstrations. The predominance of reports about “single battles” for villages and hills, about trenches, strong fortifications, of artillery skirmishes, and about repelling “fierce attacks” of the enemy in which they sustained “heavy losses” testified to the transition to defense and positional warfare. During these periods, the expression “without significant changes” was often used. The emergence in reports such phrases as “deterrence”, “regrouping”, “taking up more advantageous positions” and evading words “withdrawal” and “retreat” meant that the army had started retreating. Commentaries on military reports in mass press confirmed the official version of the events, whereas military failures were perceived in terms of the existence of a “grand plan” by the military authorities that would lead the country to victory.

Keywords: World War I, Russian Empire, Petrograd, information policy, military reports, periodicals, penny press.

Первая мировая война и российская печать

Первая мировая война вызвала в разных слоях российского общества огромный интерес к информации с театра военных действий. Военные рубрики, среди которых первую роль стали играть различные сводки, телеграммы и пр., выдвинулись на первый план даже в провинциальных газетах¹. На улицах можно было увидеть группы людей, читающих расклеенные газеты и телеграфные бюллетени о военных событиях. Тиражи печатных изданий раскупались за 1–2 часа². Сотрудник одной приморской газеты писал: «Война отодвигает на задний план все остальные интересы. Никогда еще николецы не оказывали столь благосклонного внимания местной печати, как теперь. Самые популярные в городе лица — разносчики газет и телеграмм. Их ждут с нетерпением... Редакционный телефон звонит без умолку... Редакционный мальчик, обслуживающий телефон, считает себя

¹ Бик-Булатов А. Ш. Первая мировая война в зеркале казанской прессы 1914 года // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2022. Т. 26, № 1. С. 228.

² Белова И. Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 — февраль 1917 г. М., 2011. С. 166.

по случаю войны центром общественного внимания и, по этому поводу надевший галстук ярких национальных цветов и старающийся говорить басом, солидно отвечает спрашивающим...

— Сейчас наведу справки в последних известиях с театра войны...»³

Однако, как отметили современники, при сильнейшем развитии пропаганды и цензуры в информационном поле воюющих стран преобладали сообщения из официальных источников, которые мало удовлетворяли общество⁴. Сами сотрудники газет предполагали, что «официальные сообщения не дадут ни сочности красок, ни героев, от которых веяло бы жизнью»⁵. Искусствовед барон Н. Н. Врангель отметил, что пресса периода Первой мировой напоминала «газеты конца XVIII века, когда в печать поступали лишь официальные известия, в сущности, не имеющие никакой цены и не дающие материала для какой-либо характеристики переживаемых событий»⁶. При скудости имеющейся информации авторам и редакторам газет и журналов приходилось выдумывать истории, в результате чего в мировой прессе в 1914 г. царил «разгул вымысла и нелепых слухов»⁷.

Между тем новости с фронта сильно влияли на настроения в тылу. Е. Ю. Семенова, изучая роль провинциальной периодической печати в формировании информационного фона в Российской империи, показывает, как происходила потеря интереса газет к военным событиям, а «систематическое чтение отечественной периодики... навевало у просвещенного обывателя пессимистические рассуждения»⁸.

Влияние публикаций о войне на общественные настроения в отечественной литературе наиболее подробно рассмотрено на примере Брусиловского прорыва — наступления русского Юго-Западного фронта под командованием генерал-адъютанта А. А. Брусилова в 1916 г. Так, О. Ю. Стародубова отмечает, что «широкое освещение на страницах журналов и газет героических событий наступления армий Юго-Западного фронта... имело важное значение для поднятия патриотических настроений в русском обществе»⁹. С. Ф. Фоминых и А. О. Степнов приходят к заключению, что «официальные сводки из районов боевых действий давали лишь общие представления о происходившем на фронте». Более полное и разнообразное представление о происходившем читателям провинциальных газет помогали составить перепечатывавшиеся из крупных столичных изданий репортажи военных корреспондентов, письма с фронта, интервью с участниками боев¹⁰. А. Н. Рухлин пишет,

³ *Езоп*. Война // Уссурийский край. 1914. 25 июля. С. 3.

⁴ *Knightley Ph.* The first casualty. From the Crimea to Vietnam: The War Correspondent as Hero, Propagandist and Myth Maker. New York; London, 1975. P. 84–86.

⁵ *Эйдук Д. В.* Война и печать: к истории военного репортажа в русской газетной периодике, 1914–1915 гг. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 70-1. С. 387.

⁶ *Врангель Н. Н.* Дни скорби. Дневники 1914–1915 гг. СПб., 2001. С. 33–34, 59.

⁷ *Хейстингс М.* Первая мировая война: Катастрофа 1914 года. М., 2017. С. 294, 302, 431.

⁸ *Семенова Е. Ю.* «И — боже вас сохрани — не читайте до обеда... газет»: формирование информационной среды периодическими изданиями в тыловой провинции в годы Первой мировой войны // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.). СПб., 2017. С. 160.

⁹ *Стародубова О. Ю.* Освещение событий Брусиловского прорыва в периодической печати 1916 года // История и историческая память. 2014. № 10. С. 63.

¹⁰ *Фоминых С. Ф., Степнов А. О.* Брусиловский прорыв в зеркале сибирской прессы // Русин. 2016. № 2 (44). С. 49–50.

что поначалу «симбирская и самарская пресса 1916 г. описывали наступление как большое достижение Русской императорской армии, а ее противников рисовали слабыми, неумелыми вояками, которые сдавались сотнями и тысячами». Однако впоследствии газетам пришлось признать, что наступление не было полностью успешным, «противник готов упорно защищать свои позиции», а на фоне внешних успехов Юго-Западного направления накопилось много внутренних проблем¹¹.

Полноценного исследования отражения в периодической печати положения на фронте не предпринималось. Между тем этот аспект необходимо учитывать при изучении развития общественных настроений в Российской империи на разных этапах войны и накануне Русской революции 1917 г.

Цель настоящей статьи — показать формирование представлений о ходе военных действий и положении на Восточном фронте Первой мировой войны в периодической печати столицы и крупнейшего города (население в 1914 г. свыше 2 млн чел.) Российской империи — Санкт-Петербурга (в августе 1914 г. переименован в Петроград). Рассматривается только положение на фронте в том виде, в каком оно могло быть известно читателю периодических изданий периода войны. Такие вопросы, как военная пропаганда, патриотизм, формирование образа врага, единение общества во имя победы, которым уделялось достаточное место в газетах, неоднократно рассматривались разными авторами и в этой работе затрагиваться непосредственно не будут.

Поставленная цель предполагает решение основных задач: определить образ войны, формировавшийся в официальных сообщениях, выявить особенности интерпретации этих сообщений на страницах газет и их влияние на общественные настроения. Хронологические рамки исследования: с июля 1914 г. по сентябрь (старого стиля) 1915 г. На этот первый период приходится как самое большое продвижение вперед, так и максимальное отступление армии Российской империи в Первую мировую войну. В российском обществе пропадают иллюзии о возможности быстрой победы, приходит осознание превращения войны в затяжную борьбу на истощение.

Санкт-Петербург был крупнейшим в России издательским центром. По подсчетам А. Ф. Бережного, в 1910 г. в городе выходили 474 журнала и 81 газета¹². Ведущую роль в системе столичной периодики играли официальные «С.-Петербургские ведомости», официозное «Новое время», монархическое «Русское знамя», либеральные «Биржевые ведомости», «Речь», «День». Как отмечает Г. В. Жирков, «каждая из газет, добившаяся высокого тиража, имела свою информационную нишу, специализацию на определенной информации... “Новое время” поставляло самую оперативную и официального характера, из авторитетных источников информацию. В “Биржевых ведомостях” преобладала наряду с широким диапазоном информации финансово-экономическая, деловая и коммерческая. “Вечернее время” отличалось опережением в подаче злободневных новостей, дополняло читателям полученную днем информацию. “Петербургский листок”, “Петербургская газета”, “Свет” и другие однотипные им издания отвечали разнообразным информацион-

¹¹ Рухлин А. Н. Брусиловский прорыв в симбирской и самарской периодической печати и его итоги // Национальные приоритеты России. 2019. № 1 (32). С. 11–12.

¹² Бережной А. Ф. К истории отечественной журналистики (конец XIX — начало XX в.). СПб., 1998. С. 57.

ным потребностям народившейся массовой аудитории, потрафляли в разной степени ее невзыскательным вкусам...»¹³

В нашей статье будут рассмотрены материалы двух из наиболее популярных массовых газет Петрограда периода Первой мировой войны: «Петроградский листок» (до 1914 г. — «Петербургский листок») и «Газета-копейка». Подобного рода уличные листки и «копейки» получили широкое распространение в России. Как писал недоброжелательно относившийся к ним чиновник, «тоном, манерой изложения и освещения событий и фактов, языком своих статей и заметок газеты эти подходят к тому типу повременной печати, который... в расчете на интерес темной массы к вздорным, но пикантным сообщениям, к трескучей критике и безграмотному разбору всего и всех, беззастенчиво и шумно выбрасывает в толпу свой легковесный багаж, не стесняясь при том ни извращением фактов, ни инсинуациями, ни даже клеветой»¹⁴. Однако именно этим-то и объяснялась их популярность. О. В. Шмагун утверждает, что хотя в городской массовой прессе политические события трактовались «довольно примитивно», это отвечало запросам «низового» читателя, который ждал, что ему в двух словах объяснят, кто плохой, а кто хороший, так как не был готов к «основательному разбору сложнейших политических коллизий»¹⁵. Не претендуя на большое общественно-политическое влияние, «малые» газеты во многом формировали картину мира простых, малообразованных городских жителей¹⁶, настроения которых сильно влияли на городскую повседневность военного времени, проявляясь как в патриотических манифестациях, так и (нередко) в городских беспорядках, в том числе и в революции, которая произошла в столице в 1917 г.

Сведения об избранных изданиях приведены в таблице. Они показывают, во-первых, устойчивость их существования во времени («Петербургский листок» к 1914 г. выходил уже 51-й год) и, во-вторых, их востребованность у аудитории (тираж «Газеты-копейки» почти равнялся тиражу самой популярной в те годы общероссийской либеральной газеты «Русское слово»).

Массовые газеты Санкт-Петербурга

Газета	Издатель	Редактор	Годы выхода	Тираж, тыс. экз.	
				1897 г.	1913 г.
«Петербургский листок»	А. В. Владимирский	Н. А. Скроботов	1864–1918	28	111
«Газета-копейка»	Акционерное общество издательского дела «Копейка»	М. В. Городецкий	1908–1918	–	Более 250

¹³ Жирков Г. В. Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900–1918 гг. Ижевск, 2014. С. 123–124.

¹⁴ Дело по изданию во Владивостоке газеты «Океанский вестник» // Российский государственный исторический архив. Ф. 776. Оп. 21, ч. 2: 1909 г. Д. 130. Л. 81 об.

¹⁵ Шмагун О. В. Газета для «темного» читателя // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2016. № 3. С. 156–157.

¹⁶ Шмагун О. В. «Малая» газета «Петроградский листок» в период между двумя революциями 1917 года: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. С. 4.

Обе газеты выходили ежедневно. «Газета-копейка» печаталась на четырех (реже шести) полосах малого газетного формата 40 × 30 см. Первую полосу занимали официальные и «руководящие» материалы¹⁷. К ним Т. С. Родионова относит военные сводки «От Штаба Верховного Главнокомандующего» и другие телеграммы официального телеграфного агентства, а также передовые статьи и военные обзоры, обычно основанные на тех же военных сводках. «Петроградский листок» был больше похож на качественные газеты. Его формат 60 × 45 см, в номере было обычно шесть полос (иногда восемь), из которых первая и последняя (или две последних) отводились под рекламу. Статьи и другие публикации на тему войны и политики чаще всего появлялись на второй полосе, тогда как под официальные телеграммы отводилась третья или четвертая. Эти телеграммы печатались под заголовком «Отечественная война» (как в то время называли войну по аналогии с войной 1812 г.).

Подшивки рассматривались в печатном (из коллекции автора) и электронном виде: «Газета-копейка» — в Национальной электронной библиотеке (rusneb.ru), «Петроградский листок» — в Российской национальной библиотеке (primo.nl.ru).

Июль — декабрь 1914 года

В первые дни и недели войны армии занимались подвозом войск и развертыванием их у границ. Публиковавшиеся в российской печати сообщения уверяли, что русские войска теснят «передовые неприятельские части»¹⁸, в горячем бою у Эйдкунена «пруссаки были отбиты с большими потерями»¹⁹, «выбив неприятеля из Сокаля... наша кавалерия отбросила противника через реку Бут и взорвала два моста через эту реку и виадук»²⁰. В это же время на страницах газет появился герой-казак Козьма Крючков, в рукопашном бою в одиночку одолевший 11 германских кавалеристов²¹. Впоследствии такие истории об индивидуальных подвигах казаков и стрелков стали нередкими, причем «Копейка» обращала особое внимание на подвиги солдат еврейского происхождения. В заметке «Герой Лев Оснас» описывалось, как «вольноопределяющийся еврей» в бою подхватил знамя из рук убитого знаменосца и, «обороняясь, как лев, зарубил двух немцев, но сам был тяжело ранен»²². Еще более героически выглядел в газете бывший свидетель по печально известному «делу Бейлиса» Файвель Шнеерсон. В заметке «Смерть Шнеерсона» рассказывалось, как он был призван по мобилизации и убит в одной из схваток с австрийцами, «покойный успел заколоть 11 австрийцев»²³.

Впрочем, эти истории далеко не всегда вызывали одобрение военных. Так, «Вечернее время» опубликовала заметку «Поручик “Бессмертный”», тут же перепечатанную «Газетой-копейкой». Герой заметки рассказывал, как его полурота бро-

¹⁷ Родионова Т. С. Провинциальность и популярность: к особенностям формирования городской газеты на рубеже XIX–XX веков в России // Вестник Северного (Арктического) федерального ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 6. С. 75–76.

¹⁸ На русско-австрийском театре войны // Газета-копейка. 1914. № 2166. 28 июля (10 авг.). С. 1.

¹⁹ На русско-германском театре войны // Там же. № 2169. 31 июля (13 авг.). С. 1.

²⁰ Русские войска в Галиции. От Главного управления Генерального штаба // Там же. № 2170. 1 (14) авг. С. 1.

²¹ Герой-казак // Там же. № 2171. 2 (15) авг. С. 2.

²² Герой Лев Оснас // Там же. № 2191. 22 авг. (4 сент.). С. 3.

²³ Смерть Шнеерсона // Там же. Первое экстренное прибавление к № 2198. С. 2.

силась в атаку, но «всех скошил пулемет», выжили только этот офицер и один раненый солдат²⁴. Главная военно-цензурная комиссия по поводу этой заметки 28 августа 1914 г. выпустила циркуляр для редакторов, предупреждавший: «Появление в печати подобных сведений, которые, хотя и не расходятся с действительностью, но могут угнетающе действовать на читателей, признается Главным управлением Генерального штаба нежелательным»²⁵.

В начале августа Штаб Верховного Главнокомандующего сообщал о первой большой победе русских над германскими войсками в Восточной Пруссии: после шестидневного ожесточенного боя на фронте протяженностью 40 верст «геройские усилия наших войск увенчались успехом. Понесшие огромный урон, германцы отступают, преследуемые нашими войсками»²⁶, «после боя взят Инстербург, крупный железнодорожный узел»²⁷. Автор передовой статьи «Газеты-копейки» 10 (23) августа рассуждал, что русским войскам осталось уже недалеко «до Кёнигсберга, второй столицы Пруссии»²⁸.

Однако через две недели появились составленные в туманных выражениях сообщения, из которых можно было понять, что русские армии приостановили успешное наступление: «...наша неудача в Восточной Пруссии носила исключительно частичный характер... Наши войска удержали все свои позиции, а враг понес урон не меньший, чем мы. Нельзя быть одновременно сильными повсюду, и нет ничего удивительного в том, что враг... бросил главные силы своей армии на незначительную часть наших войск и добился временного успеха»²⁹. Штаб Верховного Главнокомандующего сообщал, что неприятельский натиск остановлен, «после боев, дорого стоивших неприятелю, наши доблестные войска в полном составе выведены из трудного положения и заняли исходные позиции для дальнейших операций»³⁰.

По-другому развивались события на австрийском участке фронта. 22 августа (4 сентября) 1914 г. газеты опубликовали телеграмму о взятии накануне «победоносной армией генерала Рузского» Львова, а армией Брусилова — Галича³¹. Подробности захвата столицы Галиции появились в официальной сводке на следующий день. Главные силы австрийцев развернулись для наступления на Люблин — Холм. Для прикрытия этой операции со стороны Киева к востоку от Львова собралась австрийская 2-я армия (всего до 12 пехотных дивизий), которая была полностью разбита русскими войсками Киевского военного округа «в упорных боях 18-го и 19-го августа... Отступление австрийской армии... обратилось в бегство, и в наши руки попало около 200 орудий, обозы и масса пленных, число коих... выражается в десятках тысяч...»³²

²⁴ Поручик «Бессмертный» // Там же. № 2192. 23 авг. (5 сент.). С. 3.

²⁵ Дело о введении и действии внутренней и иностранной военной цензуры // Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 702. Оп. 3. Д. 488. Л. 57.

²⁶ Шесть дней ожесточенного боя наших войск с германцами. Разгром немцев. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Газета-копейка. 1914. № 2179. 10 (23) авг. С. 1.

²⁷ Взятие Инстербурга // Там же.

²⁸ С.-Петербург, 10 августа // Там же.

²⁹ Положение дел на русско-германском фронте // Там же. № 2191. 22 авг. (4 сент.). С. 2.

³⁰ От Штаба Верховного Главнокомандующего. На восточно-прусском фронте // Там же. № 2202. 2 (15) сент. С. 1.

³¹ Взятие Львова и Галича // Там же. № 2191. 22 авг. (4 сент.). С. 1.

³² Подробности взятия Львова. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. № 2192. 23 авг. (5 сент.). С. 1.

Завоевание Галиции было с восторгом встречено российской прессой. По мнению авторов «Копейки», «после веков оскорбительного и тяжкого швабского плена сегодня наша угнетенная сестра — Галицкая Русь — под сенью русского орла слилась с великой матерью Россией»³³. После того, как армия генерала Брусилова заняла без боя Черновицы — главный город Буковины³⁴, редакция газеты рассуждала, что освобожденная от «австрийского владычества» и «векового гнета», «искусственно разъединенная с матерью славянства — Россией, <...> Буковина... вместе с Галицией свободно вздохнет, слившись с родной по духу и вере Россией»³⁵.

Российское общество праздновало взятие Львова и Галича. Корреспонденты сообщали, что после получения этого известия глубокой ночью в Москве «центральные части города... быстро были запружены народом. Публика кричала “ура”, пела гимн... [известный оперный певец] Собинов... у памятника Скобелеву запел гимн. Толпа с восторгом выслушала артиста...»³⁶

В октябре встречные сражения практически без перерыва возобновились по всему фронту от Восточной Пруссии до Галиции. Крупнейшей операцией стало наступление германо-австрийских армий на Варшаву. Официальные сводки сообщали, что на восточно-прусском фронте «упорные атаки германцев... отражены... нами взято в плен до 50 офицеров, 3000 нижних чинов; захвачены пулеметы и 8 орудий»³⁷, «11-го октября в двадцати верстах к югу от Самбора наши войска окружили в котловине Подбужа 38-ю гонведную дивизию... и расстреляли ее с высот... Вся артиллерия, 20 орудий, и обоз достались нам»³⁸. В середине октября, когда германская армия начала отступление от Варшавы, «Газета-копейка» отмечала, что «на всем громадном фронте кипят горячие бои. Главная операция германцев — поход на Варшаву, — закончилась полной неудачей... Их армия тает... их лучшие гвардейские корпуса... разгромлены, — и в то же время в русскую армию вливаются все новые и новые силы... Население Австрии и Германии ропщет»³⁹. Со ссылкой на консервативную петроградскую газету «Новое время» «Копейка» рассказывала, что «отступление противника принимает характер бегства. Повозки, ящики, бросаются раненые, даже офицеры. Нами взято много пленных... <...> На галицийском фронте... австро-венгерские войска... сбиты на всех пунктах»⁴⁰.

Однако эти победы не давали никаких территориальных приобретений. В конце месяца, на 100-й день войны, один из авторов «Петроградского листка» написал, что война может продлиться еще столько же и даже намного больше, добавив при этом, что союзники к длительной войне готовы лучше, чем немцы, и только в целях гуманности можно желать, чтобы война закончилась скорее⁴¹. Так в печати впервые зазвучала мысль о длительности войны.

В ноябре ожесточенные сражения продолжились по всему Восточному фронту. Штаб Верховного Главнокомандующего сообщал: «...стремительные атаки гер-

³³ Петроград, 22 августа // Газета-копейка. 1914. № 2191. 22 авг. (4 сент.). С. 1.

³⁴ От Штаба Верховного Главнокомандующего. На австрийском фронте // Там же. № 2202. 2 (15) сент. С. 1.

³⁵ Петроград, 2 сентября // Там же.

³⁶ Москва // Там же. № 2192. 23 авг. (5 сент.). С. 3.

³⁷ От Штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. № 2245. 15 (28) окт. С. 1.

³⁸ Поражение австрийцев в Галиции // Там же.

³⁹ «Шевелятся». Петроград, 16 октября // Там же. № 2246. 16 (29) окт. С. 1.

⁴⁰ Из газет. Обзор военных действий // Там же. Первое экстренное прибавление к № 2248. С. 2.

⁴¹ В. П.-в. Сто дней войны // Петроградский листок. 1914. № 296. 28 окт. (10 нояб.) С. 2.

манцев... повсюду отражены»⁴², «взято свыше 6000 пленных. Попытки противника переходить в контратаки нами отражены»⁴³, неприятелю «приходится бросать тяжелую артиллерию»⁴⁴, все атаки австрийцев отбиты и взято в плен 5000 человек⁴⁵, «крупные массы германских войск, прорвавшиеся в район Стрыков — Брезины — Колюшки — Рзгов — Тушин, теснимые со всех сторон нашими войсками, ныне напрягают все усилия, чтобы пробиться к северу. На пространстве к югу от ст. Колюшки бродят рассеянные партии неприятеля. Нами захвачены пленные, тяжелые и легкие орудия. <...> За Карпатскими перевалами... взяты в плен 1 генерал, 40 офицеров и свыше 3500 нижних чинов»⁴⁶, «Лодзинское сражение продолжает развиваться для нас благоприятно. <...> На австрийском фронте наши действия продолжают иметь успех; в боях 12 ноября взято в плен до 8 000 австрийцев, в том числе 2 полка с их командирами и офицерами»⁴⁷. Частое упоминание атак противника, пусть и с добавлением, что они успешно отражены, создавало впечатление, что русские армии на многих участках фронта перешли к обороне.

13 (26) ноября «Газета-копейка» сообщала, что «немцы были разбиты и отступили назад», германский 11-й корпус «был совершенно разбит»⁴⁸, по Варшаве «длинными вереницами проходят по улицам пленные германцы, взятые в плен в последних блестящих наших боях»⁴⁹. В передовой статье говорилось, что «германцы сражались с упорством отчаяния, с бешеной отвагой людей, которым терять нечего, но не могли устоять против наших чудо-богатырей», и что «такой молниеносный успех наших войск не имеет себе равных во всемирной истории»⁵⁰.

Однако снова эти успехи нельзя было отобразить в географическом смысле. Столичная актриса В. П. Веригина вспоминала: «Куда я ни заходила, везде висела на стене карта, утыканная флажками, которые продавались в магазинах специально для патриотически настроенной публики... Если в каком-нибудь доме и не висела такая карта, то все-таки велись разговоры о сражениях»⁵¹. А победы октября — ноября 1914 г. были одержаны на территории русской Польши, не в наступлении, а в оборонительных боях (в Варшаво-Ивангородской и Лодзинской операциях).

Факт перехода от наступательной войны к позиционной борьбе на истощение отражен в газетных публикациях, сообщавших, что силы противника уже на исходе, что будто бы в Германии в армию принимают 15-летних добровольцев⁵², «близоруких, заметно горбатых и вообще людей, мало пригодных к строевой службе»⁵³, что «в немецкой армии существуют отряды бойскаутов», мальчиков в возрасте от

⁴² От Штаба Верховного Главнокомандующего // Газета-копейка. 1914. № 2272. 11 (24) нояб. С. 1.

⁴³ От Штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. № 2273. 12 (25) нояб. С. 1.

⁴⁴ Новое поражение немцев // Петроградский листок. 1914. № 311. 12 (25) нояб. С. 3.

⁴⁵ Доблесть гренадерского корпуса // Там же.

⁴⁶ От Штаба Верховного Главнокомандующего // Газета-копейка. 1914. № 2274. 13 (26) нояб. С. 1.

⁴⁷ От Штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. Второе экстренное (вечернее) при-
бавление к № 2274. С. 1.

⁴⁸ Разбитый корпус // Там же. № 2274. 13 (26) нояб. С. 1.

⁴⁹ После блестящих побед // Там же.

⁵⁰ Петроград, 13 ноября // Там же. С. 2.

⁵¹ Цит. по: Белова И. Б. Первая мировая война и российская провинция... С. 166.

⁵² Военные вести // Газета-копейка. 1914. № 2245. 15 (28) окт. С. 2.

⁵³ Армия близоруких и горбатых // Там же. № 2246. 16 (29) окт. С. 3.

12 лет, которые даже участвовали в наступлении на Варшаву⁵⁴, что «в германской армии масса переодетых солдатами женщин. Сплошь да рядом в строю вместе сражаются жены и мужья»⁵⁵. В ноябре корреспондент «Копейки» из Копенгагена сообщал, что потери австрийцев «с начала войны равны почти миллиону человек»⁵⁶ (что, вместе с потерями Австрии на сербском фронте, было довольно близко к действительности). Положение Австро-Венгрии называлось «весьма плачевным»: «Славянские полки не желают сражаться, славянские солдаты разбегаются... Война, впрочем, крайне непопулярна и среди немцев. Надежд на победоносный для Австрии исход войны нет»⁵⁷.

25 ноября (8 декабря) «Копейка» опубликовала официальное описание Лодзинской операции. Хотя в нем и говорилось, что «неприятельские колонны были отброшены назад в большом беспорядке» и понесли «неслыханные потери», дальше сообщалось о новых германских подкреплениях и начале их перегруппировки к югу от Кракова: «Все эти обстоятельства создали новую обстановку для последующих операций, требующую, в интересах более выгодного расположения наших войск, занятия некоторых других пунктов»⁵⁸. Что имелось при этом в виду, объяснялось в следующем сообщении: «вопрос защиты Лодзи потерял всякую остроту», его оборона «представляет в военном отношении большие неудобства, давая неестественное начертание нашему фронту и затрудняя связь с тылом», поэтому «надо ожидать при наступившем затишье в операциях на левом берегу Вислы изменения нашего расположения в Лодзинском районе»⁵⁹. Так общество готовилось к сдаче Лодзи, которая преподносилась в дальнейшем как большой успех русской армии: «Лодзь оставлена нашими войсками исключительно по стратегическим соображениям, а отнюдь не под натиском врага»⁶⁰, с целью перегруппировки войск для наступления «к Кракову и в Силезию»⁶¹. Военные сводки сообщали, что «ожесточенные атаки германцев... отбиты с громадным уроном для немцев. <...> В упорном бою к югу от Кракова нами взято в течение суток 4 орудия, 7 пулеметов, до 4000 пленных»⁶².

В декабре 1914 г. много внимания в газетах уделялось осаде русской армией Перемышля — крупнейшей австрийской крепости в Галиции с многочисленным гарнизоном. Газеты писали, что «крепость бьется в агонии... Голод и болезни истощают гарнизон»⁶³, который «находится в отчаянном положении»⁶⁴, «болезни свирепствуют среди истощенного гарнизона, который теперь получает только треть

⁵⁴ Разумов К. Немецкие бойскауты в Варшаве // Газета-копейка. 1914. Первое экстренное прибавление к № 2272. С. 2.

⁵⁵ Женщины в германских рядах // Там же. Первое экстренное прибавление к № 2273. С. 2.

⁵⁶ Грачев А. Потери австрийцев // Там же.

⁵⁷ Настроение в Австрии // Там же. Второе экстренное (вечернее) прибавление к № 2274. С. 1.

⁵⁸ От Штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. № 2286. 25 нояб. (8 дек.). С. 2.

⁵⁹ Военные вести // Там же.

⁶⁰ Оставление Лодзи // Там же. Первое экстренное прибавление к № 2288. С. 2.

⁶¹ Занятие Лодзи // Там же. Второе экстренное (вечернее) прибавление к № 2289. С. 2.

⁶² От Штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. № 2291. 30 нояб. (13 дек.). С. 1.

⁶³ Кольцо вокруг Перемышля стягивается // Там же. Первое экстренное прибавление к № 2291. С. 1; У Перемышля // Там же. № 2292. 1 (14) дек. С. 2.

⁶⁴ Критическое положение Перемышля // Там же. Второе экстренное (вечернее) прибавление к № 2291. С. 2.

нормального рациона. Даже офицеры довольствуются кониной»⁶⁵. Попытки противника наступать эффективно отражаются: «наши войска контратаками отбрасывали немцев, нанося им большие потери», гарнизон Перемышля «снова произвел... вылазки, но... наши войска отбили вылазки и австрийцы понесли значительные потери»⁶⁶, атаки немцев «отбиты с громадными для немцев потерями»⁶⁷. Автор передовой статьи «Петроградского листка» рассуждал, что, хотя кайзер и его министры «продолжают кормить [немецкий народ] жирными военными утками, но желудки просят хлеба. А его-то все меньше и меньше, да и правда понемногу делает свое дело... Вместо Парижа, Лондона и Варшавы им подносят новые миллиардные займы, что вместе с беглецами из Восточной Пруссии и Силезии весьма мало располагает к радужным мечтам...»⁶⁸

К этому времени война шла уже более пяти месяцев, и ни одна из сторон не достигла решающего перевеса. По подсчетам С. Г. Нелиповича, потери русских армий с июля по декабрь 1914 г. достигли почти 1,5 млн чел., из которых, вероятно, свыше 404 тыс. были убиты, 633 тыс. ранены и 464 тыс. попали в плен. Потери германских и австрийских войск составили 980 тыс. чел., из них 410 тыс. пленными⁶⁹. Скрипящие шаткие телеги, запряженные заезженными лошадьми, везли с полей боя измученных, зачастую находящихся при смерти людей. Лазареты были переполнены, медицинского персонала и перевязочных средств не хватало⁷⁰. В люблинском госпитале помещение «рассчитано на 300 кроватей, а лежит 2860 раненых. Многие на полу, без подстилки. Персонал: пять врачей, из них два хирурга, одиннадцать сестер. Выбились из сил. Перевязочных материалов мало, белье вовсе истощилось. При такой свалке не может быть и речи о правильной хирургии, уходе и лечении»⁷¹.

Как пишет современный британский военный историк и журналист Макс Хейстингс, «к концу 1914 года лишь единицы из участников войны по-прежнему считали ее делом интересным и благородным — она превратилась в отвратительное бремя, которое каждый нес в меру своей стойкости. На Восточном фронте большинство австрийских и российских солдат рады были бы принять мир на любых условиях, но их правители считали по-другому»⁷².

Неудивительно, что к началу 1915 г. в газетной публицистике войну все чаще сравнивали с испытанием: «Крещение огнем очищает душу и тело верующего воина... На войне... закаляется вера в Промысел Божий, в победу правого, в торжество справедливости... Нет пути большего нравственного самоусовершенствования, самоочищения, подъема, горения... В этом крещении огнем необъятная Россия очищается и уже очистилась от всякой скверны»⁷³.

⁶⁵ В Перемышле // Там же. Первое экстренное прибавление к № 2292. С. 2.

⁶⁶ Обзор военных действий «Армейского вестника» // Петроградский листок. 1914. № 342. 13 (26) дек. С. 2.

⁶⁷ От Штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. С. 3.

⁶⁸ Плоды преступления // Там же. С. 1–2.

⁶⁹ *Нелипович С. Г.* Русский фронт Первой мировой войны: потери сторон. 1914. М., 2019. С. 219–224.

⁷⁰ *Врангель Н. Н.* Дни скорби. Дневники 1914–1915 гг. С. 82–88.

⁷¹ В люблинском госпитале // Газета-копейка. Первое экстренное прибавление к № 2202. С. 2.

⁷² *Хейстингс М.* Первая мировая война... С. 543.

⁷³ *В. П.-в.* Крещение огнем // Петроградский листок. 1915. № 5. 6 (19) янв. С. 3.

Кампания 1915 года

Всю зиму и начало весны кровопролитные сражения велись на флангах Восточного фронта: в Восточной Пруссии и Карпатах. Телеграммы извещали о положении на левом берегу Вислы: «...нашей контратакой вновь занят окоп... Попытки неприятеля на следующий день дважды атаковать нас в этом районе успеха не имели»⁷⁴, «севернее Боржимова немцам удалось захватить один из наших передовых небольших окопов...»⁷⁵. Отсутствие значимых успехов маскировалось первыми сведениями о громадных потерях противника: «Общие потери германцев приближаются к 2 миллионам. Голландская газета “Telegraaf” называет даже точную цифру 1 800 000 человек»⁷⁶.

В начале марта в военных сводках сообщалось о боях, имеющих частный характер, овладении несколькими деревнями и возвышенностями, взятии в плен нескольких сотен немцев, сильном артиллерийском огне с обеих сторон⁷⁷. «На правом берегу Нарева... атаки и контратаки быстро чередуются; небольшие селения успевают за день перейти до восьми раз из рук в руки... Наши войска дерутся героически... офицеры подают примеры своим порывом... Германские потери на Пилице [с 20 февраля] оцениваются не ниже 25 тысяч человек»⁷⁸. «Продолжаются частные бои за отдельные селения и возвышенности... Неприятель безуспешно вел атаки... На остальных фронтах без существенных перемен»⁷⁹. «Мы отбили контратаку германцев... Неприятельская пехота понесла здесь большие потери... Германцы двинули через болото четыре эскадрона. Наша артиллерия... уничтожила большую их часть и рассеяла остальных...» Под Осовцом «артиллерия крепости обрушилась энергичным огнем на неприятельские работы... Понесенные неприятелем потери были столь значительны...»⁸⁰.

Сообщения с фронта чаще всего содержат выражения: «германцы... отброшены», «неприятель был вынужден очистить... местность», «бои сохраняют частный характер», «атака, предпринятая германцами... окончилась для них полной неудачей... Германцы понесли огромные потери», «при нашей контратаке... мы нанесли жестокое поражение», «перейдя в контратаку, ...мы взяли свыше 800 пленных», «захватили укрепленную неприятелем высоту», «контратаки неприятеля... повторные атаки... остались безуспешными»⁸¹, «наша тяжелая артиллерия произвела обширный пожар в неприятельском опорном пункте», «колонны неприятеля были рассеяны нашим огнем»⁸², «наше наступление продолжается успешно», «на остальных фронтах... без существенных перемен», «в Карпатах значительный успех... взято 2400 пленных», «все атаки неприятеля... успешно отражены»⁸³, «наша артиллерия

⁷⁴ От штаба Верховного Главнокомандующего // Петроградский листок. 1915. № 5. 6 (19) янв. С. 4.

⁷⁵ От штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. № 12. 13 (26) янв. С. 4.

⁷⁶ Потери германцев // Там же. С. 3.

⁷⁷ От штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. № 63. 6 (19) марта. С. 3.

⁷⁸ Сообщение с боевых фронтов // Там же.

⁷⁹ От Штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. № 64. 7 (20) марта. С. 3.

⁸⁰ Сообщение с боевых фронтов // Там же.

⁸¹ От Штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. № 65. 8 (21) марта. С. 9.

⁸² Сообщение с боевых фронтов // Там же.

⁸³ От Штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. № 66. 9 (22) марта. С. 3.

нанесла сильные потери германцам»⁸⁴. В таком же духе выдержаны перепечатывавшиеся в «Листке» статьи официального «Армейского вестника»: «В Галиции операции продолжали для нас успешно развиваться... Австрийцы повели наступление большими силами, но принуждены были нашим огнем приостановиться... Атаки целой венгерской дивизии трижды были нами отбиты... По показаниям пленных, их потери были особенно велики... Немцы вновь провели ряд атак, но понесли громадные потери и успеха не получили»⁸⁵.

В газетных комментариях к этой информации отмечалось, что «борьба здесь приняла позиционный характер... На равнинно-болотистой местности идут бои за отдельные сухие пространства, оборона которых усиливается и окопами, и проволочными заграждениями»⁸⁶, «бои расплылись по отдельным очагам борьбы», но «уже обозначился перевес на нашей стороне»⁸⁷.

Такую же неутешительную картину позиционных боев давали официальные сообщения от союзников России из Франции: «в Аргоннах... мы завладели несколькими германскими траншеями»⁸⁸, «на всем фронте происходила артиллерийская перестрелка... В Шампани нами была отбита атака германцев»⁸⁹, «к северу от Мениля мы без труда отбили атаку германцев... В Вевре... артиллерийский бой... В Вогезах мы продвинулись вперед по обоим берегам реки Фехт...»⁹⁰

Шел восьмой месяц войны. Сознывая, что такое затягивание военных действий плохо сказывается на настроениях общества, которое получало информацию о неблагоприятном положении на фронте «из писем, рассказов раненых и приезжающих, а равно другими путями», Главное управление Генерального штаба распространило призыв «избегать всяких письменных сообщений, разговоров о расположении наших войск, наших боевых действиях и вообще о тех сведениях из действующей армии, которыми они располагают помимо печати»⁹¹.

То, насколько общество нуждалось в реальных победах, а не в туманных описаниях военных действий на практически статичном фронте, показывает эйфория, охватившая его после взятия Перемышля. Эта австрийская крепость в Галиции осаждалась русской армией еще с ноября 1914 г. Утром 9 (22) марта 1915 г., когда запасы продовольствия иссякли, крепость сдалась⁹²: «Генерал Кусманек согласился на наше требование о безусловной сдаче крепости и гарнизона... Состав сдавшегося гарнизона определяется в 9 генералов, 93 штаб-офицера, 2500 обер-офицеров и чиновников и 117 000 нижних чинов. Наши войска введены в крепость и занимают укрепления»⁹³.

⁸⁴ Сообщение с боевых фронтов // Там же. С. 3.

⁸⁵ Военный обзор «Армейского вестника» // Там же.

⁸⁶ К происходящим боям // Там же. № 63. 6 (19) марта. С. 3.

⁸⁷ К происходящим боям // Там же. № 64. 7 (20) марта. С. 3.

⁸⁸ Во Франции. Официальное сообщение о ходе военных действий // Там же. № 5. 6 (19) янв. С. 4.

⁸⁹ Во Франции. Официальное сообщение о ходе военных действий // Там же. № 30. 31 янв. (13 февр.). С. 3.

⁹⁰ Во Франции. Официальное сообщение о ходе военных операций // Там же. № 92. 6 (19) апр. С. 3.

⁹¹ От Главного управления Генерального штаба // Там же. № 65. 8 (21) марта. С. 9.

⁹² От Штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. № 67. 10 (23) марта. С. 4.

⁹³ От Штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. № 68. 11 (24) марта. С. 3.

Новость была получена в Петрограде уже в полдень. «Несмотря на снежную вьюгу, народ хлынул на Невский проспект, и начались патриотические манифестации, в которых приняли участие все слои населения и в особенности наша молодежь. При неумолчных криках “ура” и пении народного гимна люди радостно делились между собой сенсационной новостью и поздравляли с новой победой русского оружия»⁹⁴, «восторгам не было конца»⁹⁵, в Москве «у редакций газет толпы народа с нетерпением ожидали экстренных выпусков. Газеты брались нарасхват. Ликование продолжалось до позднего вечера», в Одессе было «необычайное ликование», в Саратове «необычайное воодушевление»⁹⁶. Празднование продолжилось и на другой день, 10 марта: «Уже рано утром Петроград принял весьма праздничный вид. Все дома столицы были украшены флагами... С раннего утра в Петрограде начались патриотические манифестации. Первыми вышли с флагами и портретами воспитанники столичных учебных заведений. Особенно большой вышла манифестация студентов... На Владимирском проспекте появилась большая толпа гимназистов и учеников коммерческого училища. На Невский проспект пришли гимназистки местных гимназий. Юные патриоты и патриотки с радостными личиками могучим хором пели “Боже, Царя храни” и “Спаси, Господи, люди твоя”... Восторг юных сердец носил удивительно радостный и симпатичный характер. Рабочие также были захвачены волной общего восторга»⁹⁷. «Во многих храмах столицы... совершены были благодарственные Господу Богу молебствия по случаю взятия нашими доблестными войсками крепости Перемышля. Особой торжественностью отличалось молебствие в Казанском соборе» в присутствии верхов духовенства, великих князей и несколько министров, включая В. Б. Фредерикса, В. А. Сухомлинова и П. Н. Игнатьева⁹⁸.

Падение Перемышля ненадолго возродило в обществе надежду на скорое окончание войны. В прессе считали, что этот факт «имеет громадные последствия: исторические, военные и моральные»⁹⁹, поскольку «Перемышль древнейший город Галицкой или Червонной Руси»¹⁰⁰.

В апреле Штаб Верховного Главнокомандующего информировал, что «к 23 марта... мы овладели главным Карпатским хребтом... на протяжении 110 верст. В общем на всем фронте Карпат за период от 6-го по 30-е марта неприятель, понеся огромные потери, отдал нам одними пленными не менее 70 тысяч человек, в том числе до 900 офицеров. Кроме того, нами взято свыше 30 орудий и 200 пулеметов»¹⁰¹. Однако из напечатанных в этом же номере обзоров военных действий читатель мог узнать, что «противник... перешел в наступление», что «наши войска, отбив несколько атак... отошли на свои прежние позиции», «продвижение наших

⁹⁴ Падение Перемышля // Петроградский листок. 1915. № 67. 10 (23) марта. С. 3.

⁹⁵ День патриотических манифестаций (отголоски взятия Перемышля в Петрограде) // Там же.

⁹⁶ Манифестации в провинции // Там же.

⁹⁷ Второй день патриотических манифестаций (отголоски взятия Перемышля) // Там же. № 68. 11 (24) марта. С. 2.

⁹⁸ Молебствие в Казанском соборе // Там же.

⁹⁹ П.-ч. Перемышль и его значение // Там же. № 67. 10 (23) марта. С. 3.

¹⁰⁰ К падению Перемышля // Там же.

¹⁰¹ От Штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. № 92. 6 (19) апр. С. 3.

войск встречает упорное сопротивление противника»¹⁰². Перепечатанный из «Армейского вестника» военный обзор содержит такие выражения, как «шли упорнейшие бои», «упорный и яростный рукопашный бой», «тремякратные контратаки неприятеля»¹⁰³. Силу сопротивления противника пришлось объяснять тем, что «перед атакой австрийские солдаты напивались водкой», «штурмующие австрийцы лезли на высоты в пьяном виде»¹⁰⁴.

В мае 1915 г. под натиском Германии и Австро-Венгрии русские армии начали откатываться назад. Штаб Верховного Главнокомандующего, повторяя мантры о «вполне благоприятном» развитии боев, захвате пленных и безуспешности неприятельских атак, был вынужден осторожно признавать: «Между Пилицей и верхним течением Вислы неприятельские колонны следовали за нашими войсками, переходившими на новый фронт»¹⁰⁵. Но неизвестный автор «Петроградского листка» высказался менее дипломатично: «Во время перегруппировки наших сил между Пилицей и Верхней Вислой неприятель... следовал за отходящими нашими войсками...» Так впервые в печати прозвучало страшное слово «отход», которое пытались объяснить «усиленными перебросками немецких сил с запада»¹⁰⁶: «На наш фронт перевозились как целые корпуса, так и отдельные сводные дивизии...»¹⁰⁷

Официальные источники пытались сделать хорошую мину при плохой игре. Например, в середине мая было «получено известие, что в течение последних 40 дней непрерывных боев в Галиции Австрия потеряла не менее 300 000 человек»¹⁰⁸. «Армейский вестник» передавал, что на некоторых направлениях неприятель пытался переходить в наступление, но был отброшен, «в Галиции... в эти дни наши во многих направлениях с большим успехом продвигаются вперед»¹⁰⁹. В сводках Штаба сообщения об успешном продвижении вперед соседствуют с упоминанием натиска противника, отходов и контратак: «...наши войска, отойдя за реку... воспрепятствовали повторным попыткам неприятеля переправиться», «мы... успешно вели ряд контратак», «упорные бои продолжаются», «неприятель... развивал главный натиск... нами была проведена контратака»¹¹⁰. Особо были отмечены действия 3-го Кавказского корпуса генерала Ирманова, который заставил отступить австро-венгров и захватил 14 орудий и 6 000 пленных¹¹¹. Благодаря его действиям «продвижение немцев... приостановлено»¹¹².

В конце мая был без боя оставлен Перемышль. Официальный «Русский инвазив» объяснял это так: произошедшее, конечно, очень «неприятно» «с точки зрения русского и славянского самолюбия», но «с точки зрения военного искусства следует вздохнуть облегченно, радостно», командование проявило «маневренную

¹⁰² Обзор военных действий // Там же. С. 2.

¹⁰³ Военный обзор «Армейского вестника» // Там же. С. 3.

¹⁰⁴ Борьба трезвых с пьяными // Там же.

¹⁰⁵ От Штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. № 121. 5 (18) мая. С. 4.

¹⁰⁶ К последним военным событиям // Там же.

¹⁰⁷ На наших боевых фронтах // Там же.

¹⁰⁸ Чудовищные потери австрийцев в Галиции // Там же. № 133. 18 (31) мая. С. 2.

¹⁰⁹ Обзор военных действий // Там же. С. 4.

¹¹⁰ От штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. С. 3.

¹¹¹ От Главного управления Генерального штаба // Там же.

¹¹² Галицийское сражение // Там же.

гибкость», не соблазнилось попыткой удержать «полуразрушенную твердыню, без достаточных запасов»¹¹³.

На остальных участках фронта, по официальным данным, «наши доблестные части... каждый раз отбрасывали немцев с большими для них потерями», «на некоторых участках немцы бросили безрезультатно мины и стреляли разрывными пулями», «немцы продолжали обстреливать наши части снарядами с удушливыми газами и выпускали последние из особых баллонов»¹¹⁴. При этом «наше наступление на нижнем Сане развивалось успешно... 14-й австрийский корпус, потерпевший поражение... отступил на укрепленную позицию... Мы захватили свыше 1000 пленных...»¹¹⁵ Обзоры военных действий составлялись в выражениях, которые создавали впечатление, будто Россия способна диктовать свою волю противнику: «после наших успехов», «в наших руках», «мы нанесли почти полный разгром», «дошли до укрепленных позиций противника», «неприятелю пришлось», «бой складывается успешно для нас», «противнику продвинуться вперед не удастся», а мы «оттесняем его», «заставляем»¹¹⁶ и т. д.

В дальнейшем продолжение наступательных действий австро-германцев объяснялось тем, что неприятель получил подкрепления и «вновь произвел попытку отравить наши войска ядовитым газом». Сообщая, что неприятелю в упорном бою «удалось потеснить наши войска» на левом берегу Вишни, штаб добавлял, что «при контратаках нами за сутки захвачено здесь до 2000 пленных... Атаки неприятеля между Сивкой и Луквой нами отражены»¹¹⁷. В обзоре военных событий «Петроградского листка» отмечено, что «энергия натиска» противника уже ослабла¹¹⁸.

«Армейский вестник», фронтовая газета при штабе русского Юго-Западного фронта, материалы которой часто появлялись на страницах «Петроградского листка», описывала многочисленные атаки немцев и австрийцев так: «попытка противника наступать отбита», «противник пытался атаковать... но был остановлен нашим огнем», «попытка противника атаковать... нами отбита с огромным для неприятеля уроном, причем нами взято 3 офицера и 400 нижних чинов пленными»¹¹⁹.

Летом 1915 г. русские армии находились в отступлении по всему фронту. В июне Штаб Верховного Главнокомандующего пытался скрывать это: «Взято в плен 4500 австрийцев с начальником бригады. Захвачено много пулеметов. Враг бежит, преследуемый казаками», «в упорном бою... наша пехота продвинулась вперед», «неприятель в полном беспорядке отступил за Днестр»¹²⁰. В начале июня немцам был сдан Львов, взятый в августе 1914 г. Рассуждения в печати по этому поводу были такими: «Наше продвижение к западу нарушило бы только стройность нашего расположения и выполняемых нами перегруппировок... Удержание Львова не входит в наши задачи... Связанные с выполнением этой операции жертвы не окупаются удержанием утерявшего стратегическое значение Львова... Наш гран-

¹¹³ Почему мы оставили Перемышль // Петроградский листок. 1915. № 139. 24 мая (6 июня). С. 3.

¹¹⁴ Обзор военных действий // Там же.

¹¹⁵ От Штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. С. 9.

¹¹⁶ Галицийское сражение // Там же.

¹¹⁷ От штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. № 142. 27 мая (9 июня). С. 4.

¹¹⁸ К последним военным событиям // Там же.

¹¹⁹ Обзор военных действий // Там же. С. 5.

¹²⁰ Наша победа за Днестром // Газета-копейка. 1915. № 2479. 10 (23) июня. С. 1.

диозный план, получивший... после успеха на Днестре опору и на флангах, будет доведен до конца»¹²¹. Иными словами, продвижение вперед повредит нашим перегруппировкам, у нас есть успехи и грандиозный план, который будет доведен до конца, но удержание Львова он не предполагает.

В июле в сводках постоянно упоминаются «настойчивые атаки» «больших масс» и «крупных сил» противника, которому удалось «подойти к позициям крепости» Ковно, «продвинуться»¹²². Атаки объявлялись «отбитыми», но при этом упоминалось, что «наши войска с упорным боем отходили», перешли на новую позицию, «постепенно сокращают на левом берегу Вислы свой фронт»¹²³, «перешли без натиска на правый берег Вислы и взорвали за собой мосты», «частные успехи... дали возможность нашим войскам в ту же ночь без всякой помехи со стороны противника занять новый более выгодный фронт...»¹²⁴. Сведения о сдаче Варшавы и Ивангорода по приказу¹²⁵ планомерно появились 24 июля¹²⁶.

Сотрудники «Газеты-копейки» осмыслили происходящее так, что русская армия изматывает противника в арьергардных боях, отходя на подготовленные позиции¹²⁷, что «активные действия противника» не смогут «послужить серьезной помехой выполнению нашего грандиозного маневра»¹²⁸, что победа придет, «как только фабричная промышленность сделает свое дело»¹²⁹, нужно лишь сохранить армию «до того времени, когда пробьет час всеобщего наступления»¹³⁰, а он наступит, «когда в ее распоряжении будет все необходимое»¹³¹. До тех пор, по мнению «военных экспертов», командованием русской армии будет выполняться подготовленный «общий план широкой перегруппировки и отхода на новые укрепленные рубежи»¹³², ведь «мы заняли новый более выгодный фронт» (буквальное повторение официального сообщения)¹³³. На этом этапе газеты обращались к историческому опыту России, сила которой «крепнет при приближении к родным местам», «наша история помнит худшие времена, когда враг был в самом сердце России, но мы знаем — чем это кончилось»¹³⁴.

По мнению автора «Копейки», германцы стремятся захватить как можно больше территории, «чтобы иметь право начать переговоры о мире». Однако им не удалось навязать русским сражение в невыгодных условиях (в газете писалось: «...лишь следуют по нашим пятам там, где это легче всего дается»¹³⁵). Атаки германской армии объявлялись бессмысленными и неудачными¹³⁶, что подтвержда-

¹²¹ Бинокль. Под Львовом (из бесед) // Там же.

¹²² От Штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. № 2517. 18 (31) июля. С. 1.

¹²³ От Штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. № 2522. 23 июля (5 авг.). С. 1.

¹²⁴ От Штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. № 2523. 24 июля (6 авг.). С. 1.

¹²⁵ Оставление Варшавы // Там же.

¹²⁶ Эвакуация Ивангорода // Там же.

¹²⁷ Тусин. Перед новой стратегической обстановкой // Там же. № 2517. 18 (31) июля. С. 1.

¹²⁸ Бинокль. Из бесед // Там же.

¹²⁹ Тусин. К новой стратегической обстановке // Там же. № 2522. 23 июля (5 авг.). С. 1.

¹³⁰ Бинокль. Варшава и Рига (из бесед) // Там же.

¹³¹ Петроград, 24 июля // Там же. № 2523. 24 июля (6 авг.). С. 1.

¹³² Бинокль. Из бесед // Там же.

¹³³ К последним военным событиям // Петроградский листок. 1915. № 200. 24 июля (6 авг.). С. 3.

¹³⁴ Петроград, 18 июля // Газета-копейка. 1915. № 2517. 18 (31) июля. С. 1.

¹³⁵ Тусин. На путях к Брест-Литовску // Там же. № 2526. 27 июля (9 авг.). С. 1.

¹³⁶ Тусин. На фронте от Ковно до Влодава // Там же. № 2530. 31 июля (13 авг.). С. 1.

лось ее «огромными потерями»¹³⁷ и «грудами германских тел», оставшихся перед позициями русской армии¹³⁸.

В августе в официальных сводках преобладали выражения «бои продолжают сохранять упорный характер», «мы отбили ряд энергичных повторных атак германцев», «задерживаем противника, отходя на более сокращенный фронт и нанося его войскам большие потери», «противник был отброшен с огромными для него потерями»¹³⁹, «отошли», «сдерживали», «задерживали», «заняли новые позиции, прикрывая свои передвижения аррьергардами», «отражение здесь многочисленных... атак», «контратаки»¹⁴⁰, «наши войска после упорного боя отошли», «противник успел перебросить часть сил», «упорные бои», «занятие нашими войсками новых позиций»¹⁴¹. Сообщая о «значительном успехе» на р. Серет, Штаб констатировал: «В общем наши армии твердо и точно выполняют свое планосообразное движение и уверенно смотрят на будущее»¹⁴².

Авторы «Петроградского листка» в эти дни писали «о бодрости духа, о прекрасном состоянии наших войск»¹⁴³, «благополучном выходе» армии «из стесненного положения»¹⁴⁴. После падения крепости Ковно сотрудник «Копейки» рассуждал, что Германия не достигла окончательной победы над русскими¹⁴⁵. Военные эксперты в «Петроградском листке» рассуждали, что отход дает нашим войскам преимущества¹⁴⁶ и приближает победу России, так как трудности неприятеля возрастают с отрывом от путей сообщения¹⁴⁷. В аналитических материалах газеты содержались призывы «сосредоточить воодушевленные усилия страны» на «снабжении армии боевыми припасами, которого только и ждут наши доблестные войска, чтобы остановить иноплеменное нашествие и вернуть успех нашему оружию»¹⁴⁸. Только в такой завуалированной форме журналисты могли говорить о неудачах на фронте. Однако для поддержания духа населения они сообщали, что, по данным британской газеты «Morning Post», австро-венгры за год войны (до 1 августа по новому стилю) потеряли почти 3 млн 400 тыс. чел., из них 501 тыс. убитыми, 1 млн 915 тыс. ранеными, 763 тыс. пленными и 200 тыс. больными¹⁴⁹. Эти цифры были не далеки от действительности. Потери же русской армии в прессе оценивались как незначительные: «Отход из передового польского театра закончен без особенно крупных потерь и без потери духа среди наших армий»¹⁵⁰. А вот эти оценки от

¹³⁷ От Штаба Верховного Главнокомандующего // Газета-копейка. 1915. № 2527. 28 июля (10 авг.). С. 1.

¹³⁸ От Штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. № 2530. 31 июля (13 авг.). С. 1.

¹³⁹ От штаба Верховного Главнокомандующего // Петроградский листок. 1915. № 227. 20 авг. (2 сент.). С. 4.

¹⁴⁰ От Штаба Верховного Главнокомандующего // Газета-копейка. 1915. № 2551. 21 авг. (3 сент.). С. 1.

¹⁴¹ От Штаба Верховного Главнокомандующего // Петроградский листок. 1915. № 229. 22 авг. (4 сент.). С. 3.

¹⁴² От Штаба Верховного Главнокомандующего // Там же. № 235. 28 авг. (10 сент.). С. 3.

¹⁴³ Настроение русской геройской армии // Там же. № 227. 20 авг. (2 сент.). С. 2.

¹⁴⁴ К последним военным событиям // Там же. С. 4.

¹⁴⁵ Тусин. Вильно — Гродно // Газета-копейка. 1915. № 2551. 21 авг. (3 сент.). С. 1.

¹⁴⁶ К последним военным событиям // Петроградский листок. 1915. № 229. 22 авг. (4 сент.). С. 3.

¹⁴⁷ К последним военным событиям // Там же. № 235. 28 авг. (10 сент.). С. 3.

¹⁴⁸ Самое главное и важное в жизни // Там же. № 233. 26 авг. (8 сент.). С. 1.

¹⁴⁹ Австро-венгерские потери за год войны // Там же. С. 4.

¹⁵⁰ К последним военным событиям // Там же. № 236. 29 авг. (11 сент.). С. 4.

правды были крайне далеки. По воспоминаниям очевидца, русская армия в эти дни находилась в «безоружном и бездейственном состоянии», «потеряла всякое боевое значение», не хватало артиллерийских орудий, пулеметов, винтовок и боеприпасов к ним, боевой дух войск был крайне низким¹⁵¹. Потери достигали чудовищных цифр.

Российская либеральная пресса видела недостатки официальных обзоров. Так, пресс-конференция 6 августа 1915 г. показала рост недоверия журналистов к сообщениям Главного управления Генерального штаба. Корреспондент «Речи» высказал претензии к качеству информирования журналистского сообщества¹⁵². Как отмечает исследователь И. В. Объедков, сотрудники Главного управления «утаивали от журналистов большие объемы информации, формировали ожидания, не совместимые с действительностью, неоднократно меняли свою точку зрения», что «порождало растущее недоверие журналистов к военному ведомству»¹⁵³. В либеральной печати жесткой критике подверглись и сообщения официальных военных газет «Армейский вестник» и «Русский инвалид». Провинциальные газеты перепечатывали статью из «Утра России», указывавшую на «излишне патетический тон» военных обзоров, «безалаберность стиля, граничащего с полуграмотностью, явную тенденциозность»: «Русское общество и серьезные военные круги, конечно, удручены быстрым падением наших крепостей, а г. “авторитет” из “Русского инвалида” находит и здесь повод для утешения. Говоря о предстоящей сдаче Гродно, неунывающий автор пишет: “И на душе у общества легко. Возможность катастроф миновала”. Поощадите, г. авторитет. Если следовать вашей логике, так не трудно дойти до утверждения, что на душе русского общества совсем будет легко, когда немцы заберут и Москву, и Петроград. Возможность катастрофы минует окончательно»¹⁵⁴.

В массовой прессе Петрограда такой критики в авторских публикациях не было, но читатель мог знать о ней из печатавшихся в «Петроградском листке» стенограмм заседаний Государственной Думы. В конце августа 1915 г. в Думе обсуждался законопроект о военной цензуре. И депутаты оппозиционных думских партий откровенно высказывались о том, что «цензура превратилась из военной в политическую», «наша практика военной цензуры... представляла собой... химически чистый произвол». В Киеве из газет цензоры выбрасывали перепечатки из столичной прессы, «вследствие этого получилось то, что события на театре войны происходили вне всякой психологической подготовки для читателей провинциальных газет. Например, оставление нами Львова было полнейшей неожиданностью для киевских жителей», «неразумная власть в течение года не давала возможности сделать войну всенародной»¹⁵⁵. «Волей министра внутренних дел газетам было предписано притвориться, что Россия совсем не воюет»; «военную цен-

¹⁵¹ Оськин М. В. Русский солдат в окопах Первой мировой. М., 2018. С. 187.

¹⁵² Объедков И. В. Пресс-конференции в Генеральном штабе об обороне русских крепостей в 1914–1915 гг. // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2016. № 1. С. 92.

¹⁵³ Объедков И. В. Пресс-конференции в Генеральном Штабе и осада Перемышля // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2014. № 1 (13). С. 47.

¹⁵⁴ Военная публицистика // Дальний Восток. 1915. 11 сент. С. 2.

¹⁵⁵ В Государственной Думе // Петроградский листок. 1915. № 233. 26 авг. (8 сент.). С. 3.

зуру министр использовал только ради себя и против страны», запрещалось даже «печатать объявления о мобилизации, которые расклеены по заборам»¹⁵⁶.

Всего в неудачной кампании 1915 г. русские армии потеряли 4 млн 241 тыс. чел., из них более 607 тыс. погибшими, 1 млн 540 тыс. пленными. Это более половины боевых потерь России за всю войну. Россия лишилась всей линии западных крепостей, более 4 тыс. орудий. Были оставлены обширные территории. Почти полностью утрачены контингенты призывов 1914–1916 гг. и призванного до осени ополчения. Вся военная машина получила страшный удар. Потери австро-германцев были меньше, но тоже оказались максимальными за всю войну: 1 млн 980 тыс. чел., из которых погибло 478 тыс., попало в плен 576 тыс.¹⁵⁷ Обе стороны были истощены, поэтому осенью и зимой 1915 г. интенсивность военных действий заметно снизилась.

Заключение

Военные сводки Первой мировой войны в самых туманных и общих словах достаточно однообразно повествовали о ружейно-артиллерийских перестрелках, атаках и контратаках, рукопашных боях, осаде и обороне крепостей. Их составляли так, чтобы скрыть от общества правду. Однако, взятые за длительные промежутки времени, эти сводки позволяют создать близкое к действительности представление о развитии положения на фронте. Маркерами для этого служат часто встречающиеся слова и выражения. Сообщения о захваченных городах с перечислением десятков и сотен тысяч пленных и множества трофеев (обычно орудий, пулеметов) свидетельствуют об успешном наступлении. Упоминание «яростных атак» (или контратак) противника, отбитых с «огромными» для него потерями, показывает, что наступление остановилось и армии перешли к обороне. О каких-либо территориальных приобретениях на этих этапах войны не сообщается (наоборот, часто встречается выражение, что на фронте «без существенных перемен»), а количество пленных и трофеев становится намного меньше. Появление в официальных сводках выражений типа «сдерживание», «перегруппировка», «занятие более выгодных позиций» (при избегании слов «отход» или «отступление» и сохраняющейся риторике насчет «успешного отражения яростных атак» и «огромных потерь» противника) означает, что армия начала отступление. После этого сообщалось об оставлении «по стратегическим соображениям» различных позиций, городов и крепостей, сначала ранее отнятых у неприятеля, а потом и своих собственных.

Комментирование военных сводок в петроградской массовой прессе свидетельствует о том, что в обществе долго сохранялось доверие к официальным источникам информации. Возможное неблагоприятное впечатление от перехода к обороне смягчалось рассуждениями об истощении сил противника в бесплодных атаках на наши позиции, нехватке у него ресурсов, потере им веры в победу. Даже явные неудачи осмысливались в прессе с точки зрения существования у властей «грандиозного плана», который приведет страну к победе. Но это доверие было частично достигнуто благодаря цензуре и время от времени нуждалось в подкре-

¹⁵⁶ В Государственной Думе // Там же. № 236. 29 авг. (11 сент.). С. 3.

¹⁵⁷ Нелипович С. Г. Русский фронт Первой мировой войны: потери сторон. 1915. М., 2022. С. 839–858.

плении значимыми для обывателя успехами, без которых оно постепенно таяло. Несведущая в вопросах стратегии и плохо знающая о ситуации на фронте публика в качестве такого успеха видела взятие городов безотносительно их стратегического значения, что доказывалось эйфорией, охватывавшей все слои общества после новостей о взятии Львова и Перемышля. Медийный эффект от таких побед мог превышать чисто стратегический. Зато последующая сдача без боя этих же городов наносила бóльший удар по общественным настроениям. Пресса пыталась скрыть это, преуменьшая значимость потери: в результате одни и те же города при их взятии объявлялись очень важными и нужными, а в момент оставления — не имеющими ценности.

Следует отдать должное и сотрудникам газет. В условиях военной цензуры, нехватки достоверной информации, которая в обществе заменялась на слухи, явного осознания того, что события развиваются не в должном направлении, они изо всех сил пытались поддержать дух своих читателей, но делать это становилось все сложнее.

References

- Belova I. B. *Pervaia mirovaia voina i rossiiskaia provintsii. 1914 — fevral' 1917 g.* Moscow, AIRO-XXI Publ., 2011, 228 p. (In Russian)
- Berezhnoi A. F. *K istorii otechestvennoi zhurnalistiki (konets XIX — nachalo XX v.)*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 1998, 138 p. (In Russian)
- Bik-Bulatov A. Sh. *Pervaia mirovaia voina v zerkale kazanskoj pressy 1914 goda. Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki*, 2022, vol. 26, no. 1, pp. 220–233. (In Russian)
- Eiduk D. V. *Voina i pechat': k istorii voennogo reportazha v russkoj gazetnoj periodike, 1914–1915 gg. Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2008, no. 70-1, pp. 386–390. (In Russian)
- Fominykh S. F., Stepnov A. O. *Brusilovskii proryv v zerkale sibirskoj pressy. Rusin*, 2016, no. 2 (44), pp. 44–57. (In Russian)
- Hastings M. *Pervaia mirovaia voina: Katastrofa 1914 goda*. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ, 2017, 604 p. (In Russian)
- Knightley P. *The first casualty. From the Crimea to Vietnam: The War Correspondent as Hero, Propagandist and Myth Maker*. New York, London, Harcourt Brace Jovanovich, Inc., 1975, 466 p.
- Nelipovich S. G. *Russkii front Pervoi mirovoj voiny: poteri storon. 1914*. Moscow, Kvadriga Publ., 2019, 282 pp. (In Russian)
- Nelipovich S. G. *Russkii front Pervoi mirovoj voiny: poteri storon. 1915*. Moscow, Kvadriga Publ., 2022, 914 p. (In Russian)
- Ob'edkov I. V. *Press-konferentsii v General'nom shtabe ob oborone russkikh krepostei v 1914–1915 gg. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 10: Zhurnalistika*, 2016, no. 1, pp. 78–102. (In Russian)
- Ob'edkov I. V. *Press-konferentsii v General'nom Shtabe i osada Peremyshlia. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serii "Istoricheskie nauki"*, 2014, no. 1 (13), pp. 42–48. (In Russian)
- Os'kin M. V. *Russkii soldat v okopakh Pervoi mirovoj*. Moscow, Veche Publ., 2018, 368 p. (In Russian)
- Rodionova T. S. *Provintsial'nost' i populyarnost': k osobennostiam formirovaniia gorodskoi gazety na rubezhe XIX–XX vekov v Rossii. Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serii: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 6, pp. 69–79. (In Russian)
- Rukhlin A. N. *Brusilovskii proryv v simbirskoi i samarskoj periodicheskoi pechati i ego itogi. Natsional'nye prioriteti Rossii*, 2019, no. 1 (32), pp. 9–14. (In Russian)
- Semenova E. Iu. *"I — bozhe vas sokhrani — ne chitajte do obeda... gazet": formirovanie informatsionnoi sredy periodicheskimi izdaniyami v tylovoi provintsii v gody Pervoi mirovoj voyny. Ekstremal'noe v povsednevnoi zhizni naseleniia Rossii: istoriia i sovremennost' (k 100-letiiu russkoj revoliutsii 1917 g.)*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2017, pp. 157–162. (In Russian)

- Shmagun O. V. "Malaia" gazeta "Petrogradskii listok" v period mezhdu dvumia revoliutsiiami 1917 goda: PhD thesis abstract (Philology). Moscow, [s. n.], 2017, 32 p. (In Russian)
- Shmagun O. V. Gazeta dlia "temnogo" chitatelia. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistsika*, 2016, no. 3, pp. 153–158. (In Russian)
- Starodubova O. Iu. Osveshchenie sobytii Brusilovskogo proryva v periodicheskoi pechati 1916 goda. *Istoriia i istoricheskaia pamiat'*, 2014, no. 10, pp. 54–63. (In Russian)
- Zhirkov G. V. *Zhurnalistsika Rossii: ot zolotogo veka do tragedii. 1900–1918 gg.* Izhevsk, Institut komp'iuternykh issledovanii Press, 2014, 382 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 14 июля 2023 г.

Рекомендована к печати 10 января 2024 г.

Received: July 14, 2023

Accepted: January 10, 2024